

ПОЭТИКА «ПОЗДНЕГО» Э. ЛИМОНОВА

© **Демидов Олег Владимирович** (2021), ORCID: 0000-0003-3305-5326, SPIN-код: 2375-8335, учитель русского языка и литературы, Лицей НИУ ВШЭ (Россия, 105062, Москва, Лялин пер., д. 3А), romantuwka@bk.ru

В литературоведении существует традиция резко противопоставлять раннее творчество какого-либо автора творчеству позднему, объявляя последнее воплощением упадка. Именно так довольно часто описывается художественная эволюция Виктора Шкловского, Леонида Леонова, Николая Заболоцкого, Николая Тихонова, Николая Асеева и др. (согласованность подобного взгляда на творческую биографию того или иного писателя с ее реальными фактами и их подлинным эстетическим значением является, как правило, очень субъективной). Поэзия Эдуарда Лимонова, которая отчетливо делится на три периода (ранний, эмигрантский и поздний), как раз и рассматривается большинством литературоведов и критиков в качестве образца движения от ранних шедевров к «закатным» вещам не слишком высокого уровня. В данной статье предпринимается попытка пересмотра сложившегося взгляда на поздние стихотворения Э. Лимонова, которые, по мнению ее автора, ничем не уступают стихотворениям раннего периода. Доказывается, что негативное отношение к текстам Э. Лимонова, созданным в 2000-е гг., во многом обусловлено скандализацией фигуры поэта в СМИ, имеющей, прежде всего, политические причины. При внимательном изучении поздних лимоновских стихотворений выясняется, что их художественный уровень не уступает эстетическому качеству ранних текстов. Что касается их формальных особенностей, то они заключаются в экспериментах по смещению ударений, усечению и модификации окончаний, изменению и прибавлению морфем, ломке синтаксических конструкций, игре с отступами в процессе графического оформления стиха. Показано, что эти эксперименты, встречавшиеся уже в раннем творчестве Э. Лимонова, на позднем этапе его поэтической деятельности становятся более радикальными.

Ключевые слова: Э. Лимонов, постэмигрантская поэтика, поэтический эксперимент.

Эдуард Лимонов широко известен как писатель и политик. Но начинал он как поэт. И писал стихи на протяжении всей жизни. Самые ранние известные тексты датируются второй половиной 1960-х годов. Созданы они в Москве и Харькове. Практически не печата-

лись, хотя Лимонов и прилагал к этому усилия, отправляя подборки в журнал «Юность», альманах «День поэзии» и небольшие заводские многотиражки. В итоге получилось сделать единственную советскую подборку стихотворений для детей в газете «За доблестный труд» (№ 5 за 1971 год).

В основном этот «ранний» период характеризуется выпуском самиздатских сборников. Вышло семь книжек: «Кропоткин и другие стихотворения» (1967 – 1968) (этот сборник воспроизводился также под названием «Некоторые стихотворения»), «Прогулки Валентина» (1968), «Третий сборник» (1969), «Оды и отрывки» (1969–1970), «Пятый сборник» (1971), «Азия» (1972) и «Прощание с Россией» (1973–1974).

Когда поэт перебрался в Америку, он собрал воедино стихотворения, написанные в СССР, Австрии, Италии и США. Так получился восьмой самиздатский сборник «Русско-американские стихи» (1974–1975). Это была, видимо, первая и последняя «серьёзная» попытка самиздата в США. Была ещё и «несерьёзная» – это сборничек стихотворений и порнографических фотографий, отправленный Елене Щаповой. Там «тираж» – 1 экземпляр. Поэтому данное стихотворное «подношение» никак самим автором не пронумеровано.

Но именно с этих двух книг начинается второй период в поэтическом творчестве Лимонова – «эмигрантский». Он характеризуется сменой поэтики: меньше сюрреалистических образов, больше традиционалистских текстов, написанных в автоописательной манере (что прожил, то и зафиксировал в художественном тексте).

В это время, правда, появляется небольшое исключение: Карл и Эллендея Профферы выпускают книгу «Русское» (1979). С одной стороны, это тамиздат, а с другой – первый официальный поэтический сборник Эдуарда Лимонова. В его состав вошли тексты из семи советских пронумерованных книжечек и несколько поэм того же периода.

С 1979 по 1995 год не выходит ни самиздата, ни официальных поэтических сборников Лимонова, который в это время активно занимается прозой. Стихотворения, конечно, тоже пишутся и печатаются как в эмигрантской периодике, так и в европейской, но должного количества для книги накопить не удаётся.

В 1995 году в России выходит «Мой отрицательный герой», где даются и американские стихи, и французские, но они очень разные и написаны вне единой стилистики. Если в СССР и в США Лимонов поэтически фиксировал абсолютно всё, что с ним происходило (не-

которые сюжеты перекочёвывают в большую и малую прозу), то во Франции другая история: стихотворения если и появляются, то по воле случая; они не высидены, не выстраданы и легки. И потому, надо сказать, менее любопытны.

«Мой отрицательный герой» датируется так: 1976–1982. Насчитывает 66 стихотворений. 44 из них – «американские», 22 – «французские». По сотне поэтических текстов в год Лимонов писал до 1976, а потом количество резко снизилось. При этом нельзя забывать, что во Франции Лимонов оставил весь свой архив. Может быть, там что-то хранится и поныне.

Стоит отметить, что «Мой отрицательный герой» завершает собой «эмигрантский» период творчества Лимонова. После него был большой перерыв. В 2006 году выходит книжечка «Ноль часов»: в ней собраны стихотворения с 2002 года (когда Лимонов сел в тюрьму) до 2006. И открывается третий творческий период – «поздний». А время с 1982 по 2002 опять-таки получается очень скудным в творческом отношении. В эти годы, конечно, создаётся некоторое количество стихотворений. Но их ещё меньше, чем было написано во Франции.

И это опять-таки объяснимо: Югославия, Приднестровье, Абхазия, развал СССР, строительство партии в новой России, издание и переиздание книг, события на Алтае и т.д. Но всё равно не покидает ощущение, что и в указанный период Лимонов создавал стихов больше, чем публиковал, предпочитая перемещение текстов в архив их сдаче в печать. Потому что, как только Лимонов выходит из тюрьмы, у него опять практически ежегодно выходят сборники стихотворений, начиная с книги «Мальчик, беги!» (2008) и заканчивая «Поваренной книгой насекомых» (2019).

Многие литературоведы при этом считают, что настоящие стихи Лимонов написал в «ранний» период, а всё остальное заслуживает гораздо меньшего внимания. Нам представляется это несправедливым и необоснованным.

Фигура поэта скандализировалась. Изначально он сам прилагал к этому все усилия, потом подключилось государство и стало бороться со своим оппонентом, а после всё шло уже в автоматическом режиме. И это отпугивало не только потенциальных читателей, но и потенциальных исследователей. Показательно, что существующие филологические работы, посвященные поэзии Лимонова, по большей части касаются произведений «раннего» периода его творчества и значительно реже – «эмигрантского».

Что же характерно для поэзии «позднего» Лимонова? С одной стороны, мы найдем в ней то, что было и раньше, например, черты постобэриутской поэтики и специфически лимоновскую транскрипцию иностранных слов. С другой стороны, радикальнее становятся эксперименты по смещению ударений, усечению и модификации окончаний, изменению и прибавлению морфем, ломке синтаксических конструкций, игре с отступами в процессе графического оформления стиха.

В то время, пока мы спорим о рифме точной, неточной и ещё Бог знает какой, Лимонов делает шаг вперёд. Он говорит «бронзовым» коллегам: вы настаиваете на точности – будет вам сверхточность! И рифмует «слог – сыног» (вместо «сынок»):

Пусть мой косноязычный слог
Да воспоёт тебя, сыног...
[Лимонов 2016, 12]¹.

Или вот ещё прекрасный пример:

Всюду горят пожары,
Всюду идут дожди,
Ветер над Темзой старой
Кислый как крокоди...
[Лимонов 2015, 116]².

Казалось бы, что случится, если добавить букву «л»? Но Лимонов упорен: коли доводить до абсурда, так последовательно.

А вот ещё:

Так вот мы и жили,
Как смешная группа.
Мы семьёю были
И хлебали суппа...
[Лимонов 2016, 90]³.

¹ Из стихотворения «Долматов».

² Из стихотворения «Всё стало вдруг печально...»

³ Из стихотворения «Господин Савенко!..» Стоит отметить, что удвоение «п» в слове «супп», использованное Э. Лимоновым, создает осязаемые этимоло-

Зачем вторая «п», ведь и без неё чрезвычайно точная рифма. Но, чуткий к речи, поэт слышит удвоенную согласную в «группе», а значит, надо и в «супе» сделать такую же.

Нарушение синтаксических конструкций происходит следующим образом:

А за Богом, вблизи и вдали,
Разворачивают паруса корабли.
А за Богом и за его причёской-космами
Медлит яхта с на мачтах матросами...
[Лимонов 2016, 131]⁴.

Чтобы синтаксическая конструкция была цельной и ясной, надо писать так: «Медлит яхта с матросами на мачтах». Но это слишком гладко. Поэт в своём ЖЖ-посте от 4 мая 2010 года объяснил причины своего тяготения к слову синтаксических конструкций: «На сайте “Эха Москвы” идёт оживлённое обсуждение моих, только что вывешенных в моём ЖЖ стихотворений. Наряду с несколькими правильными умницами-мужиками, там выступают и несколько патентованных остолопов, называющих стихи “корявыми”, и “советской белибердой”. Сообщаю: современный стих должен привлекать внимание, быть вынужденно “корявым”. Гладкопись – недопустима. По гладкописи читатель проскользит равнодушный. “Красота невозможна без некоторого нарушения пропорций”, – давно уже открыл Шопенгауэр» [Лимонов 2010а].

Приведу ещё один пример:

Америки на самом деле нет,
Не открывали нам её Колумбы.
За Кубой корабли проходят на тот свет,
В из ветра и воды клопочущие румбы...
[Лимонов 2016, 76]⁵.

гические ассоциации, поскольку русское «суп» восходит к позднелатинскому «supra» (ср. с нем. «suppe»). – *Прим. ред.*

⁴ Из стихотворения «Умер Мохаммед Али...»

⁵ Из стихотворения «Америки на самом деле нет...» Рассуждения Э. Лимонова о том, каким должен быть «современный стих», любопытны тем, что они воспроизводят уже давно ставшие «архаичными» дореволюционные тезисы русских футуристов, которые, в частности, были подытожены еще Виктором

Правильней было бы написать: «В клокочущие из ветра и воды румбы», но Лимонова это не устраивает. И тому есть ещё две причины, помимо его стремления отказаться от «гладкописи».

Во-первых, в «поздний» период он ощущает себя классиком русской литературы. А классику всё позволено. При этом, как борец со «священными монстрами», он пытается разрушить традиционную систему стихосложения. Следовательно, выступая в этих противоположных ипостасях, классика и борца-ниспровергателя, Лимонов, по сути дела, занимается одним и тем же делом.

Во-вторых, поэт работает с бессознательным, если так можно выразиться, бессознательно. В предисловии к сборнику «Девочка с жёлтой мухой» Лимонов обращал внимание: «Как я пишу стихи? Я погружаю мою “удочку” как можно глубже, в самый глубокий слой, и выдёргиваю фразу или две. А дальше, вокруг этой добычи из глубоких слоёв, наворачиваю разъяснения. Что есть “удочка”? Это струя моего обострённого внимания, как “мышка” у компьютера, проникающая в глубокие мутные массы, где ещё нет слов, там в основном такой бульон лежит, тёмное озеро, но кое-какие словесные сгустки уже появились, плавают загадочные. Вот оттуда выуживаю» [Лимонов 2016, 5].

Обратите внимание: в предисловии к поэтическому сборнику слово «бульон» пишется согласно правилам русского языка, потому что текст непоэтический; а как только мы имеем дело с поэтическим, тот же «бульон» модифицируется:

Свободно вращаясь в бульёне
Из звёзд, происшествий и снов

Шкловским в «Воскрешении слова»: «Родились "произвольные" и "производные" слова футуристов. <...> Этот новый язык непонятен, труден, его нельзя читать, как "Биржевку". Он не похож даже на русский, но мы слишком привыкли ставить понятность непременным требованием поэтическому языку. <...> Слишком гладко, слишком сладко писали писатели вчерашнего дня. Их вещи напоминали ту полированную поверхность, про которую говорил Короленко: "По ней рубанок мысли бежит, не задевая ничего". Необходимо создание нового, "тугого" (слово Крученых) <...> языка» [Шкловский 1990, 40–41]. Афоризм, который Э. Лимонов приписывает А. Шопенгауэру, на самом деле принадлежит Фрэнсису Бэкону, который сформулировал его в главе «Красота» своих «Опытов»: «Не существует такой совершенной красоты, у которой не было бы какой-либо необычности в пропорции» [Бэкон 1978, 448]. – *Прим ред.*

Я вспомнил сегодня о Лёне
Губанове. Был он каков...
[Лимонов 2019, 17]⁶.

Нередко окончания модифицируются не просто сменой одной буквы на другую, но и прибавлением новой морфемы. Например, есть слово «промзона», которое надо поэту срифмовать с собственным псевдонимом. И тогда уже в результате использования суффикса «ов»: появляется новое слово «промзоново»:

Ты видел, как бурлил Париж,
Читая книгу о Лимонове?
Ну что, мой друг, сидишь грустишь.
Бредёшь в своём жилом промзонове
[Лимонов 2019, 30]⁷.

Ещё один момент, о котором надо сказать, – это работа с отступами. Поэты всегда пытаются как-то оригинально графически подать свой текст, чтоб перед читателем предстали не «кирпичи» и «кубики» (как выражалась Анна Ахматова), а что-то более интересное. Владимир Маяковский писал лесенкой, Вадим Шершеневич выравнивал тексты по правому краю и т.д. А Лимонов начинает играть с отступами строф. И это опять-таки проистекает из внутреннего ощущения нахождения внутри истории русской литературы.

В XIX веке отступами обозначали границу между строфами. И это не было регламентированным: одни издания давали текст с пробелами, другие с отступами, третьи целиком. Лимонов же намеренно сталкивает эти принципы в своих «поздних» стихотворениях.

Возьмём одно из них – «А гностики! А старые их пальцы...» из сборника «А старый пират...» (2009–2010):

А гностики! А старые их пальцы,
Скользящие, замедлив, под строкой
Пергаментов листы заклеил кальций...
Наг-Хаммади, писк комариный твой!
В болотах возле Нила и в песках

⁶ Из стихотворения «Свободно вращаясь в бульёне...»

⁷ Из стихотворения «Ты видел, как бурлил Париж...»

Там тени стариков длиннобородных
Терзаются как узники в тисках
От помыслов Великих благородных...
[Лимонов 2010б, 104]⁸.

Что принципиально изменится, если дать первую строфу без отступа? А если дать первую строфу без отступа, а вторую – с отступом? Или обе с отступами? Кажется, принципиально ничего не изменится. Но сам по себе такой ход, когда первая строфа даётся с отступом, а вторая без, говорит о желании автора выйти за рамки привычной и традиционной системы графического оформления стиха.

И последнее, что необходимо подчеркнуть, – это любопытный приём, который проявляется единожды в поэзии и единожды в прозе Э. Лимонова. И там, и там – в «поздний» период.

В сборнике «Поваренная книга насекомых» есть два стихотворения, разделенные всего двумя страницами. Вот первое – «Весна, 1998»:

Холодная, но ранняя весна
На почве, здесь и там карманы снега
В Большом, смеясь, дают Лопе де Вега
А в «Метрополе» пробуют вина...

И ты хохочешь, дивно хороша
И зарываешь носик в орхидею,
Я так люблю, что неприлично рдею
В моей стране по имени Рашá

Внутри толпы, где иностранцев зуд
Их цоканье и щёлканье сплошные
Проходим мы с тобой, ещё живые...
Но к смерти нас невидимо влекут...
[Лимонов 2019, 85].

А вот второе:

⁸ Из стихотворения «А гностики! А старые их пальцы...»

Холодная, но ранняя весна
На почве здесь и там карманы снега.
В Большом, смеясь, дают Лопе де Вега
А в Метрополе требуют вина

Где с хрустом лобстера уродует она
Где усом он шампанское пронзает
Ещё шальная музыка летает
В немецкий полумесяц влюблена...

[Лимонов 2019, 88].

Нетрудно заметить, что они не только посвящены одной и той же теме, но и имеют почти совпадающие первые строфы, различия между которыми небольшие: запятая после «почвы», «Метрополь» без кавычек, многоточие после «вина» отсутствует, «пробуют» заменено на «требуют». Ради чего осуществлено это столкновение текстов, обладающих едва ли не идентичным началом? В первом случае даётся взгляд изнутри ситуации, как будто воспоминание, поэтому появляется и название – «Весна, 1998». А во втором случае – взгляд извне, и поэтому уже не «я» и «ты», а «он» и «она».

Этот же приём встречается в последней прозаической книге Лимонова «Старик путешествует» (2020). В ней есть две главки: «Франция / Жара» и «Франция / Жара – II». В обеих присутствует такой оборот: «Проходят туристы. Каждый представляет из себя индивидуальность, кто китаец, кто нет». И если в первом случае он выделен в отдельный абзац, то во втором с него начинается главка, и она представляет собой единое целое с ним. Нетрудно догадаться, что этот оборот работает на два концепта. В главке «Франция / Жара» упоминание о толпе туристов разграничивает два состояния рассказчика: сначала тот чувствует себя «отступающим солдатом Наполеона» и умирающим стариком в верблюжьих носках, а потом как будто происходит не только смена кадра, но и смена характера, и рассказчик уже предстаёт молодцеватым джентльменом и русским Фаустом, показывающим своей спутнице Фифи (своему Мефистофелю) перспективу, которая открывается при осмотре обелиска и пирамиды и с помощью которой можно разглядеть Триумфальную арку.

А в главке «Франция / Жара – II» образ толпы туристов уже не имеет никакой дополнительной функции и является частью пейзажа. Но вместе с этим исчезает и то пространство, где рассказчик чувствует себя русским Фаустом. И, естественно, все эти трансформации возникают и исчезают в результате пресловутой жары.

У Лимонова не раз возникала ситуация, когда он в прозе, стихах, мемуарах или публицистике воспроизводил один и тот же эпизод из жизни но по-разному его подавал. И в связи с этим можно говорить об аберрации памяти или о встраивании конкретной микроистории в макротекст. Здесь же мы имеем дело именно с приёмом, распространяющимся на один гипертекст. В случае со стихами – на сборник «Поваренная книга насекомых», в случае с прозой – на фрагментарно построенную книгу «Старик путешествует».

Как видим, «поздний» период творчества Эдуарда Лимонова не менее интересен, чем «ранний» и «эмигрантский». А может быть, и более интересен. Надо только начать его изучать. И хотелось бы данной статьёй подтолкнуть других исследователей к этому изучению.

Источники

Лимонов 2010a – Лимонов Э. *[Обсуждение]* // URL.: <https://limonov-eduard.livejournal.com/53960.html>.

Лимонов 2010б – Лимонов Э. *А старый пират*. М., 2010.

Лимонов 2015 – Лимонов Э. *Золушка беременная*. М., 2015.

Лимонов 2016 – Лимонов Э. *Девочка с жёлтой мухой*. М., 2016.

Лимонов 2019 – Лимонов Э. *Поваренная книга насекомых*. СПб., 2019.

Литература

Шкловский 1990 – Шкловский В.Б. *Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933)*. М., 1990.

Бэкон 1978 – Бэкон Ф. *Сочинения в двух томах*. Т. 2. М., 1978.

THE POETICS OF THE "LATE" E. LIMONOV

© **Demidov Oleg Vladimirovich** (2021), SPIN-code: 2375-8335, ORCID ID: 0000-0003-3305-5326, teacher of Russian language and literature, Lyceum of the National Research University Higher School of Economics (3A Lyalin per., Moscow, 105062, Russia), romantuwka@bk.ru

There is a tradition in literary criticism of contrasting an author's early works with his late works and declaring the last ones to be the embodiment of decadence. This is how the artistic evolution of Viktor Shklovsky, Leonid Leonov, Nikolai Zabolotsky, Nikolai Tikhonov, Nikolai Aseev and others is often described. (The consistency of this view of the creative biography of this or that writer with its real facts and their real aesthetic significance is as a rule very subjective). Eduard Limonov's poetry is clearly divided into three periods (the early one, the émigré one and the late one) and is seen by most literature scholars and critics as a pattern of movement from early masterpieces to later works of a not very high level. This article attempts to revise the prevailing view of E. Limonov's late poems, which, in the author's opinion, are not inferior to the poems of the early period. The article proves that the negative attitude to E. Limonov's texts created in the 2000s is largely due to the scandals surrounding the figure of the poet in the media, which have above all political reasons. A close study of Limonov's later poems reveals that their artistic level is not inferior to the aesthetic quality of the earlier texts. What concerns their formal features include experiments in shifting accents, truncating and modifying endings, changing and adding morphemes, breaking syntactic constructions, and playing with indentation in the graphic design of the poem. The article shows that these experiments, already found in the early works of Limonov, become more radical in the later period of his poetic career.

Keywords: E.Limonov, post-Berliut poetics, poetic experiment.

References

(Monographs)

Шкловский 1990 – Shklovskiy V.B. *Gamburgskiy schet: Stat'i – vospominaniya – esse (1914 – 1933)* [Hamburg Account: Articles - Memories - Essays (1914 - 1933)]. Moscow, 1990. (In Russian).

Бэкон 1978 – Bekon F. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes]. Vol. 2. Moscow, 1978. (In Russian).

Поступила в редакцию 25.08.2021